

японцы предложили создать на северо-востоке Москвы особую территорию комфорта. Такие зоны опробованы и успешно существуют в Токио и других японских городах.

Строительство ТПУ началось. Пока еще не видно, чем оно завершится. Но визуализации, представленные на сайте компании Nikken Sekkei, рисуют прекрасные картины города будущего. Остается только надеяться, что мы увидим его в реальном мире.

Выводы

Анализ московской ситуации показывает, что с одной стороны город стремится к сбережению своей аутентичности, к сохранению исторических истоков, а с другой сближается с мировыми архитектурными процессами и новыми технологиями, что неизбежно ведет его к глобальным изменениям. Таким образом, строительство, начатое в Москве по японскому проекту, при условии его реализации, может вывести систему организации столичного городского пространства на новый уровень, продемонстрировав активное использование мирового опыта и сблизив Москву с передовыми по развитию и технологиям городами.

Список использованных источников

1. Еремин Б.К. Возрождая – развивать. Через ретроразвитие к новой генерации. В кн. Архитектор Б. Еремин /авт.-сост. М. Нащокина. - М.:Прогресс Традиция. 2016. - С.163.
2. <https://stroi.mos.ru/news>
3. <http://www.nikken.co.jp>

*Корсак Маргарита Викторовна, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры «Архитектура»
БПФ Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
проректор по научно-методической работе
ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж»*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ МОЛДОВЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Современный мир характеризуется, прежде всего, такими качествами, как мобильность общества, открытость и условность границ, что обусловлено расширением экономических и политических связей между государствами, общностью культурных ориентиров, ценностей, норм. Данная общность, отражающаяся в социальной, а также архитектурной, художественной практике, является закономерным следствием процесса глобализации. Совершенно правомерно на настоящее время говорить о таком феномене, как глобальное общество.

Специфика социальных процессов напрямую связана с архитектурной практикой, так как архитектура организует пространство для жизни и

деятельности и отдельных индивидов, социальных групп, и общества в целом. Таким образом, архитектурное пространство города можно понимать «в качестве возможности для социальных экспериментов, где архитектурные объекты создавались как социокультурные доминанты, способные оказать активное воздействие и на человека, и на группу людей, например горожан» [4, с. 74]. Архитектура в материально-пространственной форме отражает миропонимание человека, а также своеобразие общественного устройства того или иного исторического периода, особую ментальность народа. Она отвечает насущным потребностям общества, его эстетическим идеалам, вкусам и, соответственно, выражает наиболее общие, значимые тенденции в социокультурной сфере. История города – это не только становление самобытного архитектурного пространства, это и история зарождения, развертывания социокультурных процессов, которые соответствующим образом определяют своеобразие данного пространства. Социальная обусловленность архитектурной практики определяет, таким образом, и появление в современном мире глобальной архитектуры. Архитектура обезличивается, утрачивает черты национальной самобытности; во многих крупных городах мира уже почти невозможна идентификация архитектурных объектов по культуре и истории создавших их народов. Подобная ситуация таит в себе серьезную угрозу как для архитектурной среды, так и для общества, выражающуюся в нарушении механизма культурной самоидентификации. Как замечает М. Назарова, «в сочетании с иными (экономическими, технологическими, политическими) факторами глобализация обостряет дискуссии о социальной ценности разнообразия форм культуры, в частности по проблеме сохранения этнокультурного разнообразия градостроительных комплексов» [4, с. 75]. Общество сталкивается с проблемой постепенного разрушения национальной идентичности, традиционная архитектура стирается с лица земли глобализационными процессами, утрачивается национальный колорит, «дух места» в архитектурной среде. Регионализм в архитектуре, соответственно, становится закономерным ответом политике глобализации. Идеи регионализма основаны на культурных и исторических традициях, ценностях, способах организации общественной жизни регионов. Сущность данного явления можно определить следующим образом: «Регионализм – естественный принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных процессов. Он нацелен на практическое использование тех возможностей, которые вытекают из естественного территориального деления современных обществ» [6, с.232].

Архитектура современной РМ не осталась в стороне по отношению к мировым тенденциям: здесь также преобладает обезличенная архитектура стекла и бетона, общественные здания, торговые и деловые центры, подобные которым можно встретить в любой другой точке земного шара. Сохранившаяся от советского периода типовая панельная застройка также не привносит выразительности в архитектурную среду молдавских городов.

Однако, многие архитектурные сооружения советского периода в Молдове (послевоенные годы) содержат в себе и явные проявления регионализма как течения в архитектуре – использование элементов национального орнамента в декоре фасадов, элементов средневековой молдавской архитектуры при проектировании зданий. При этом, регионализм в архитектурной практике подразумевает не только обращение к национальным традициям, применение элементов традиционной культуры региона в архитектурных решениях, но и трансформацию национальной архитектуры в современные объекты, что требует выведения творческого мышления профессионала-архитектора на качественно новый уровень. Огромное значение здесь имеет способность абстрактного, обобщенного понимания и воспроизведения материала традиционной культуры в архитектурных проектах. На настоящее время в рамках духовной и материальной культуры республики накоплен богатый потенциал, который может быть воплощен, в том числе, и в объектах региональной архитектуры. Социальные, экономические и, прежде всего – политические процессы в Молдове последних десятилетий определили направление культурной деятельности в сторону возрождения и развития народных промыслов, декоративно-прикладного искусства и их внедрения на качественно новом уровне в современную художественную практику. Все это происходило на волне роста патриотизма и национального самосознания жителей Молдовы в период распада Советского Союза, когда обретение независимости определило дальнейшую направленность социокультурной политики республики. Развитие национальной культуры стало вопросом государственной важности, определяющим само существование государства. Выявление и культивирование в художественной и архитектурной практике региональных черт, элементов традиционной культуры данного региона, становится, соответственно, необходимой формой процесса социально-культурной самоидентификации жителей Молдовы. Здесь следует отметить, что на настоящий момент «понятия «идентичность» и «идентификация» стали одной из основных тем политической науки и практики. Если ранее эти категории употреблялись в основном психологами, философами, социологами и этнологами, то политические и социокультурные трансформации в начале XXI века, требующие системного осознания, актуализируют идентичность как политологическую проблему и условие для выбора стратегии выживания и ответа на новые вызовы» [2, с.96]. Сохранение региональной идентичности, таким образом, становится значимым условием успешного ответа на политические и социокультурные вызовы современности. Человек в своей творческой деятельности не только создает продукты материальной и духовной культуры, он также является ее потребителем. Развиваясь в определенной культурной среде, отдельные индивиды и группы, общества могут идентифицировать себя в полиэтничном пространстве мира, определять свое место в нем; без социально-культурной самоидентификации невозможен межкультурный и межнациональный диалог.

Народное искусство, история художественной и архитектурной практики в регионе продолжают оставаться настоящим источником вдохновения для профессионалов, работающих в данной сфере. Архитектурное наследие Бессарабии (а позднее - Молдавской ССР и Республики Молдова) формировалось на протяжении столетий и обрело своеобразие уже благодаря непосредственному учету климатических особенностей региона, использованию местных строительных материалов, из которых самыми распространенными являются известняк-ракушечник, дерево и глина. Местный материал - камень-ракушечник, часто использовавшийся в строительстве, придавал своеобразный, неповторимый колорит молдавским городам. Архитектурно-художественные решения, характерные для сельского крестьянского жилья, органичным образом вошли в городскую архитектуру Молдовы.

Мощные слои ракушечника, которые залегают в различных районах республики, составляют поистине неисчерпаемые запасы. Широкое распространение ракушечника не только в зонах его добычи и обработки, но и далеко за их пределами связано с соответствующими качествами данного строительного материала: «ракушечник достаточно прочен и морозостоек в условиях южного климата. Благодаря своей воздушности, материал обладает очень малой теплопроводностью. Если сверх того учесть необычайную податливость обработке, то понятным станет широкое распространение ракушечника» [1, с. 6]. По настоящее время в расположенных неподалёку от каменных карьеров селах не только дома, но и колонны, перила, колодцы, столбы, на которых крепятся ворота, изготавливают из камня. В качестве примера можно отметить сёла Оргеевского района, расположенные на берегу р. Реут: Требужень, Бутучень, Брэнешть, Фурчень, Иванча. Наиболее распространены и характерны для декоративного оформления зданий, в том числе и современных, различные геометрические орнаменты (ромбы, розетки, символы солнца, спиралевидные формы, зубчатые линии), а также - растительные мотивы (завитки с виноградной лозой, розы, тюльпаны). Анализируя опыт использования местного строительного материала в архитектурной практике, Д. Гоберман отметил естественную необходимость обращения архитекторов к сложившемуся веками опыту народных мастеров: «в традициях народного искусства зодчие видят умелое сочетание целесообразности с художественностью, логическое построение форм, разнообразие композиционных приемов, орнаментики и цветовых решений, видят живую мысль настоящих мастеров своего дела» [1, с. 31].

В сохранившихся на территории РМ памятниках архитектуры XIX-нач. XX века, а также в архитектуре послевоенного периода можно заметить явную тенденцию к воплощению местных традиций и культурных особенностей в архитектурных сооружениях. Развитие строительства в послевоенные годы и патриотический настрой народа дали основание формированию региональной архитектуры в МССР, отличающейся специфическим колоритом. Как было отмечено выше, реализация

региональных тенденций осуществлялась через заимствования и интерпретацию мотивов архитектуры крестьянского жилья, заимствование элементов средневековой архитектуры и их адаптации в облике новых сооружений. Среди таких элементов: своеобразные арки, портики, карнизы крыш, применение керамических вставок и декоративных элементов. Региональный характер архитектуры Молдавии определяется и наличием целого спектра традиционных архитектурно-художественных элементов, характерных исключительно для данной местности, например, своего рода символ Молдавии – цветок из камня, который украшает фасады зданий в городской и сельской местности на всей территории республики. Данные декоративные элементы широко использованы в оформлении фасадов зданий – рельефные изображения фруктов, цветов, гроздей винограда, символизирующие природные богатства и плодородие молдавской земли [3]. Кроме того, с советского времени сохранились декоративные мозаики и монументальные росписи, отличающиеся национальным колоритом и соответствующей тематикой – сюжеты из народного фольклора, сюжеты, олицетворяющие быт и традиции молдавского народа. Обладая высокой художественной и эмоциональной выразительностью, сохранившиеся исторические сооружения формируют особый социокультурный микроклимат в городах республики.

Воспроизведение в архитектурной среде региональных черт связано также с анализом природных, географических условий, характеристик ландшафта, обращением к истории развития региона. Все это дает возможность не только сохранить «дух места» в архитектурном пространстве, но и сделать его гармоничным с точки зрения видеозекологии, комфортным для человека – носителя региональной культуры, вызывающим интерес у приезжих – то есть, повышающим туристическую значимость города: «оценка исторического окружения, а также природно-географическое обоснование местности создает основу для гармоничной организации пространства городской среды» [5, с. 143]. Так как каждый регион отличается особыми климатическими, историческими, демографическими, социально-экономическими условиями, он, по мере своего развития «превращается в особую социокультурную реальность со специфической системой образов мира и культурных коммуникаций». Данная социокультурная реальность становится основанием модели жизни, ценностных ориентаций личности, определяет характер ее поведения и, соответственно, обеспечивает групповую идентичность личности [6, с.232]. Архитектура же, воплощая в себе региональные черты, становится значимым, постоянно воздействующим (так как формирует среду существования индивида) фактором, формирующим и отражающим особое мироощущение, восприятие себя в мире, своеобразную региональную идентичность. Таким образом, архитектурная среда органически входит в единую социокультурную ткань региона.

Список использованных источников

1. Гоберман Д. Н. Каменный цветок Молдавии / Д. Н. Гоберман. – Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1970. – 110 с.
2. Жаде З. А. Региональная идентичность с точки зрения геополитики / З. А. Жаде // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 95-100
3. Моисеенко З. В. Архитектура сельских жилых домов Молдавии / З. В. Моисеенко.- Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1973.- 203 с.
4. Назарова М. П. Архитектурное пространство города: культурологический аспект/ М. П. Назарова // Известия ВГПУ.- 2012. - № 3(67).- С. 73-77
5. Прокудин А. Н. Регионализм и его проявление в контекстуальном проектировании на примере американских архитекторов рубежа XX-XXI веков / А. Н. Прокудин, С. И. Мельничук // Вестник Иркутского государственного технического ун-та.-2011.- - № 12. - С. 142-148
6. Хлыщёва Е. В. Регион как социокультурный феномен современного мира: методология исследования / Е. В. Хлыщёва // Вестник Костромского государственного ун-та.-2009.-№3(15).-С. 232-236

*Вонберг Тетяна Вікторівна, кандидат економічних наук, доцент,
кафедра управління персоналом та економіки праці
ДВНЗ «Київський національний економічний університет імені Вадима
Гетьмана»*

РОЗВИТОК СУЧАСНИХ МІСТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦІАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВ

Сучасні глобальні тенденції чітко висвітлюють потребу бізнесу опікуватись не лише питаннями, власне, економічними, такими , як зниження собівартості, оновлення обладнання або налагодження підсистеми збуту. Сьогодення висуває нові, складніші вимоги до підприємств і організацій. Ставлення до компанії визначається не тільки і не стільки продуктом, який вона виробляє, а, часто – у більшій мірі, її поведінкою на ринку, її ключовими цінностями та принципами. Останні закладаються в основу корпоративної культури організації, яка визначає всі бізнес-процеси організації, її взаємодію із зовнішнім середовищем, і, як результат, формує імідж.

Цілком очевидно, що для забезпечення стійкого розвитку соціальна відповідальність бізнес-організацій має не менше значення, ніж розвинута економічна інфраструктура, політична стабільність або втілення в життя проектів інноваційного розвитку. Сучасна організація є органічною частиною складної, взаємозв'язаної, взаємозалежної сукупності інститутів. Останні справляють значний вплив на організацію, виступаючи в ролі споживачів, постачальників, органів влади, посередників, арбітрів тощо. У цій напруженій